

Взяв коробку в руки, Цинь Цзяньхэ открыл ее.

Внутри лежал галстук в серо-черную клетку с очень необычным зажимом для галстука. На конце зажима был зеленый камень размером с кошачий глаз. Очень элегантно, необычайно роскошно.

— Спасибо. — Цинь Цзяньхэ видел много подарков лучше этого, но в этот момент, держа подарок в руках, он все же не мог не смотреть на него в течение долгого времени.

Его ресницы были очень густыми, скрывающими его эмоции, только уголок губ был приподнят в едва заметной улыбке.

— Мне очень нравится. — сказал Цинь Цзяньхэ серьезно и вежливо, закрывая коробку.

— Рад, что тебе понравилось. — услышав это, Е Чжицю улыбнулся.

Честно говоря, он действительно тщательно выбирал подарок Цинь Цзяньхэ.

Ведь бизнесмен управляет компанией Q.L., которая находится на вершине мира моды, и вероятно, не так уж много вещей, которые ему не довелось бы увидеть.

Так что на этот раз Е Чжицю не рискнул устроить сюрприз, а выбрал надежный вариант.

Цинь Цзяньхэ понравился подарок, и ему тоже было очень приятно.

С улыбкой Е Чжицю снова повернулся, чтобы покопаться в своем чемодане. Но еще не дотронувшись до крышки, он неожиданно почувствовал, как Цинь Цзяньхэ схватил его за запястье и потащил к себе.

— Не ищи, — сказал он, голосом, напряженным от подавленной страсти, — скоро все равно снимешь.

Е Чжицю: ...

Он хотел подшутить над этим человеком, но, подняв глаза и встретившись с его черными глазами, Е Чжицю не смог ничего сказать.

Цинь Цзяньхэ смотрел на него, его полузакрытые глаза горели огнем, заставляя Е Чжицю вспомнить голодного и свирепого волка на пустоши.

Любая добыча, которую он увидит и за которую возьмется, будет уничтожена до последней

кости.

Такая мощная напряженность, как гора, легла на Е Чжицю, заставив его сердце биться быстрее и заставив его хотеть уклониться.

Но Цинь Цзяньхэ, сжимая его запястье, как тиски, понял его намерение и не только не отпустил его, а наоборот, прижал его к себе. Затем он наклонился и страстно поцеловал его.

Действительно страстно, потому что вскоре Е Чжицю почувствовал вкус легкой металлической крови во рту.

— Е Чжицю. — Цинь Цзяньхэ, казалось, очень любил называть его имя.

Не дожидаясь ответа, он согнулся, поднял его и, пнув ногой дверь спальни, направился напрямиком в ванную.

Дикий против дикого, как только дверь ванной закрылась, Е Чжицю поднял руку, чтобы расстегнуть ремень Цинь Цзяньхэ.

Вода из душа внезапно полилась, немного горячая, Е Чжицю невольно укрылся в объятиях Цинь Цзяньхэ, а затем его подхватили за ягодицы и прижали к стене.

Волосы и ресницы мгновенно промокли, два промокших глаза смотрели друг на друга, не уступая.

Затем Цинь Цзяньхэ снова поцеловал его.

...

Два часа они занимались любовью.

Когда все закончилось, Е Чжицю был обернут в полотенце и вынесен Цинь Цзяньхэ.

Он положил его на кровать, натянул полотенце, и Е Чжицю вывалился наружу.

"Как же это удобно, даже раздеваться не нужно." - Невольно подумал Е Чжицю в тот момент, когда холодный воздух коснулся кожи.

Он был очень уставшим, голова была тяжелой, белая кожа под лампой светилась багровым румянцем, на некоторых чувствительных участках остались легкие следы от пальцев.

Как сломанная кукла, он был без сил.

Собрав последние силы, чтобы перевернуться, Е Чжицю неожиданно почувствовал, как Цинь Цзяньхэ поднял руку.

Затем горячая ладонь бесцеремонно легла на его белую спину.

Цинь Цзяньхэ наклонился и прижался к нему, полностью изолируя его от холодного воздуха.

Его мягкие и горячие губы бесцеремонно целовали его багровые мягкие уши, его длинную шею и его тонкие, из-за долгого пребывания в ванне, слегка опухшие пальцы...

Он целовал его всего.

Эта страсть была как огонь, полностью охвативший Е Чжицю.

Но под лампой глаза Цинь Цзяньхэ были очень спокойными. Он смотрел на Е Чжицю, будто хотел запечатлеть каждое его выражение, движение, каждый легкий стон в своей памяти.

...

Когда все закончилось, Цинь Цзяньхэ обнял Е Чжицю. Зажег сигарету и зажал ее между пальцами. Они выкурили ее вместе, затягиваясь по очереди.

Е Чжицю вспомнил тот раз, когда отредактировал текст в своем посте в WeChat, видимом только для Цзян Наня.

— Выкурить сигарету на двоих — неплохо, — сказал Е Чжицю, его голос уже был хриплым.

— Да, — Цинь Цзяньхэ нежно погладил его по волосам. — Спи.

— Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю устроился поудобнее у него на шее и сонно пробормотал: — Ты, черт возьми, как волк, да?

— Да, — Цинь Цзяньхэ не стал отрицать, сделал последнюю затяжку и потушил окурочек в пепельнице.

Затем он слегка наклонился и поцеловал Е Чжицю в лоб.

— Спокойной ночи, Е Чжицю, — сказал он.

На этот раз Е Чжицю даже не пошевелил ресницами. За этот короткий промежуток времени он уже крепко уснул.

В то же время, в Париже, в три часа дня, Ци Синь ждал своего рейса в аэропорту.

Повесив трубку после разговора с Цзян Нанем, он был чертовски зол и хотел немедленно позвонить Е Чжицю, чтобы все выяснить.

Но, вспомнив про «черный список» Е Чжицю, он засомневался.

Успокоившись, он вдруг понял, что если Е Чжицю спросит, откуда он узнал эту новость, он не сможет ответить.

Обращаться к Е Чжицю сейчас — все равно что признаться в том, что он все еще поддерживает тесную связь с Цзян Нанем.

Осознав это, Ци Синь покрылся холодным потом.

Взвесив все за и против, он подавил желание связаться с Е Чжицю и вместо этого забронировал самый ранний обратный рейс.

Он не спал всю ночь, а как только рассвело, Ци Синь схватил чемодан и поехал на такси обратно в аэропорт.

Хотя самолет должен был вылететь только днем, он так спешил, что не мог даже дождаться в отеле.

Наконец, за полчаса до вылета, Ци Синь снова начал продумывать, что скажет Е Чжицю при встрече.

Не должно быть никаких пробелов.

Никаких.

Он медленно размышлял, как вдруг замер.

Он вдруг понял, что упустил очень важную деталь.

Команда Q.L., участвующая в выставке, еще не прибыла, и если он уедет сейчас, то это будет воспринято двумя способами.

Либо он вообще не собирался встречаться с Е Чжицю, иначе бы не уехал до прибытия команды Q.L.

Либо он уже знает, что Е Чжицю в Китае, поэтому так спешит вернуться.

Ци Синь был в отчаянии, он оказался между двух огней.

Он вспомнил, что, когда выходил из самолета, видел, как многие бренды работали всю ночь над оформлением своих стендов.

Поэтому он сразу же отправился на стойку обслуживания, чтобы перебронировать билет, и снова поехал на такси на парижскую выставку.

Ему повезло — когда он вошел, несколько китайских брендов как раз проводили репетицию.

Ци Синь поспешил узнать новости о Q.L.

Все они были из одной сферы и участвовали в выставке за границей, поэтому многие команды знали друг друга.

Расспросив всех, Ци Синь наконец узнал, что команда Q.L. прибыла в Париж сегодня утром.

Он немедленно отправился в отель, где остановилась команда Q.L., и, только выйдя из машины у входа, увидел молодого человека с большим пакетом кофе и чая с молоком, который собирался войти.

Он был азиатом, и, судя по внешности, скорее всего, китайцем.

Зная, что команда Q.L. остановилась в этом отеле, Ци Синь сразу же окликнул его.

Встретить соотечественника за границей всегда приятно, и, услышав родную речь, Сунь Чаоян остановился и обернулся.

— Здравствуйте, вы работаете в Q.L.? — спросил его мужчина.

— Да, — Сунь Чаоян посмотрел на Ци Синя. — А вы кто? Журналист?

— Нет, — Ци Синь мысленно вознес благодарность небесам. — Я друг Е Чжицю. Он... он здесь?

— Учитель Сяо Е уже вернулся в Китай, — сказал Сунь Чаоян, невольно удивившись.

Этот человек знает, в каком отеле остановилась команда Q.L., но не знает, что Е Чжицю уже вернулся в Китай... Его отношение стало холоднее.

— Как вы можете не знать этого, если вы друг учителя Сяо Е?

— Извините, я хотел сделать ему сюрприз, поэтому не стал связываться с ним заранее, — объяснил Ци Синь.

Сунь Чаоян ничего не ответил, взял пакет и вошел в холл.

Ци Синь больше не стал задерживаться и вернулся в аэропорт. Он действительно устал, но, по крайней мере, увидел кого-то из команды Q.L. Можно сказать, что он довел спектакль до конца.

Теперь ему нечего бояться вопросов Е Чжицю.

Во время полета из Китая он был в приподнятом настроении, потому что думал о скорой встрече с Е Чжицю, и почти не отдыхал. Когда он приземлился, парень вдруг удалил его из черного списка, и он испытал еще один эмоциональный всплеск.

Сообщив Е Чжицю, что он прибыл в Париж, он лежал в постели и каждые три минуты смотрел на телефон, надеясь получить от него ответ. Он снова не спал всю ночь.

В итоге, вместо сообщения от Е Чжицю он дождался звонка от Цзян Наня.

Узнав, что Е Чжицю уже вернулся в Китай, его настроение скакало то вверх, то вниз, как он мог уснуть?

Он провел в аэропорту большую часть дня, мотаясь туда-сюда, и, ожидая такси на обочине, Ци Синь чуть не потерял сознание.

— С вами все в порядке? — спросил водитель по-французски, видя, как плохо он выглядит.

Ци Синь не понимал по-французски и мог общаться с водителем только на ломаном английском. С горем пополам объяснившись, он вернулся в аэропорт и стал ждать вечернего рейса.

Сидя в зале ожидания, Ци Синь достал телефон и хотел написать Е Чжицю сообщение. Но, посчитав время, он понял, что в Китае сейчас глубокая ночь, и отложил телефон.

Затем он вспомнил о Тао Жоцин.

Он не боялся беспокоить Тао Жоцин, за прошедшее время он понял, что Е Хунсянь не бывает дома семь-восемь дней из десяти. Поэтому иногда женщина отвечала на его звонки даже поздно ночью. Тем более, что она вложила в него немало денег, и у нее не было причин отказываться от его звонков.

Но Ци Синь, помедлив довольно долго, так и не решился набрать номер.

Раз уж Е Чжицю даже ему не сообщил о своем возвращении в страну, он боялся, что парень точно так же не сказал и Тао Жоцин.

Если бы он позвонил и проболтался... Последствия были бы невообразимы.

Он и сам не понимал, почему так боится Е Чжицю. Но, как назло, чем больше он его боялся, тем сильнее становилось его влечение.

Стоило ему только подумать о Е Чжицю, как сердце начинало бешено колотиться.

Юноша словно обладал какой-то магической силой, которая одновременно пугала и манила его.

...

Когда в комнату проникли лучи утреннего солнца, Е Чжицю медленно открыл глаза.

Хотя вчера они с Цинь Цзяньхэ довольно долго резвились, спать легли не так уж и поздно.

В конце концов, сразу после ужина они оказались в постели, два раунда заняли около четырех часов, так что закончили они около одиннадцати.

Е Чжицю потянулся, чувствуя приятную ломоту во всем теле.

На прикроватной тумбочке лежала аккуратно сложенная одежда, а вторая половина кровати была уже пуста.

Е Чжицю протянул руку и почувствовал слабое тепло под одеялом.

Погрузив ладонь в это тепло, он спокойно полежал еще немного, затем накинул халат и босиком встал с кровати.

Он открыл дверь спальни, и из кухни донесся приглушенный голос Цинь Цзяньхэ, разговаривающего по телефону.

Солнечные лучи падали из окна, освещая пластиковую розу, которую он вчера подарил Цинь Цзяньхэ. В лучах солнца она казалась еще более яркой и привлекательной, чем обычно.

Е Чжицю посмотрел на нее какое-то время, а затем его взгляд переместился на рамку с гербарием розы.

Пластиковая роза была ярче, чем гербарий.

Гораздо ярче.

Е Чжицю сам не заметил, как улыбнулся. Солнечный свет осветил его изогнутые брови и глаза, придавая им необычайную выразительность и легкую томную удовлетворенность.

В доме Цинь Цзяньхэ был установлен теплый пол, поэтому ступать босыми ногами на деревянный пол было не только не холодно, но даже приятно и тепло.

Е Чжицю бесшумно сделал пару шагов вперед и, опустив взгляд, увидел на своих ступнях едва заметные следы от зубов. Он не смог сдержаться и снова про себя выругался на Цинь Цзяньхэ.

Этот человек был невероятно изобретателен и полон идей, когда дело касалось того, чтобы помучить его.

Невольно он пошевелил пальцами ног, и следы от зубов стали еще заметнее из-за изменившегося угла.

"Этот Цинь Цзяньхэ, наверное, собака?" – Подумал он.

Черт, нет, волк.

Аромат еды смешивался с голосом Цинь Цзяньхэ, разговаривающего по телефону, и наполнял залитую утренним солнцем гостиную особой атмосферой тепла и уюта.

— Большого карпа, пожалуйста. Я хочу приготовить рыбью голову, — сказал Цинь Цзяньхэ с легкой улыбкой в голосе. — Можно в любой из этих дней, не срочно.

И добавил:

— Мне нужен дикий. Спасибо.

Е Чжицю слегка опешил.

Непонятно почему, но в этот момент он вдруг вспомнил о своей прошлой жизни, о том времени, когда он очень нуждался в безопасности и мечтал о собственном доме.

Кажется, тогда его дом мечты был именно таким?

Е Чжицю слегка поджал губы и нахмурился...

Это было так давно, что, испытав желание иметь дом, обретя его, лелея, а затем потеряв и даже испытав страх и ужас, он уже почти не мог вспомнить, как это было.

<http://bllate.org/book/14243/1258120>